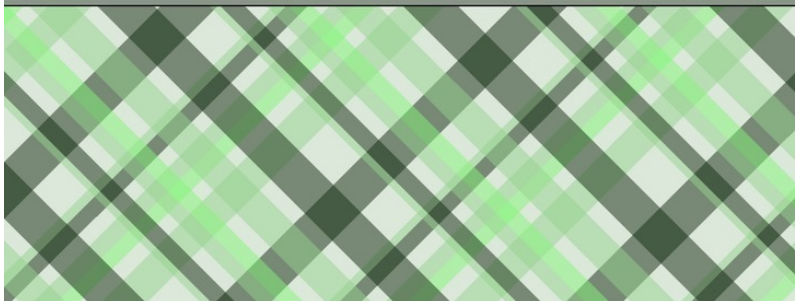

Николай Кожевников

*Моя работа
в отделе новой
техники треста
«Гидромеханизация»
(1989—1992 гг.)*

Проблемы новой техники и их решения
в гидромеханизации

Николай Николаевич Кожевников
Моя работа в отделе
новой техники треста
«Гидромеханизация» (1989
—1992 гг.)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18325024
ISBN 9785447471576

Аннотация

Приведена информация о состоянии новой техники в стране (СССР) и в гидромеханизации. Содержит описания технических проблем и их решения в тресте «Гидромеханизация» Минэнерго СССР. Книга полезна не только как история треста, но описанные разработанные технические решения будут способствовать развитию гидромеханизации и науки в России.

Содержание

1. Общая ситуация по обновлению и разработке новой техники в стране и тресте	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Моя работа в отделе
новой техники треста
«Гидромеханизация» (1989
—1992 гг.)**

**Проблемы новой
техники и их решения
в гидромеханизации
Николай Кожевников**

© Николай Кожевников, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Общая ситуация по обновлению и разработке новой техники в стране и тресте

Управляющий трестом «Гидромеханизация» Минэнерго Г. М. Масляков придавал разработке и внедрению новой техники большое значение, хотя он отдавал себе отчет в том, что при существующих принципах управления экономикой в стране внедрение новой техники было скорее декларацией, чем двигателем прогресса. В 1979 г. он организовал в составе аппарата треста отдел новой техники, руководителем отдела назначил меня, освободив по моему заявлению от обязанностей начальника Московского СУ.

Этим отделом я руководил с 1979 г. по 1992 г., в котором отдел был ликвидирован при начатой в стране политической перестройки. За 13 лет моей деятельности в области новой техники, несмотря на неблагоприятные условия по внедрению новой техники в гражданском секторе страны, все же удалось оживить в тресте работу по разработке и внедрению нового оборудования и технологий в гидромеханизации.

Заводы – изготовители не были заинтересованы в обновлении изделий и переходе на изготовление новых образцов техники, тем более в условиях полного отсутствия конкуренции и тотального дефицита. Только военно-промышленным

комплексом, по необходимости, и ценой огромных затрат выпускалась передовая техника, которая часто даже опережала по своим параметрам лучшие зарубежные образцы.

В области мирной продукции, в том числе и в оборудовании для гидромеханизации, сохранялась существенная отсталость от зарубежных образцов. В первую очередь это относилось к рабочему ресурсу деталей грунтовых насосов, который на порядок уступал зарубежным. Преодолеть это отставание было практически невозможным, так как в стране действовали ограничения на применение легированных сталей в гражданской продукции.

Другим существенным обстоятельством в сдерживании производства новой техники в тресте было административное отделение Рыбинского завода гидромеханизации, основной производитель земснарядов, не был подчинён тресту и структурно входил в главк «Энергостроймеханизация» Минэнерго, т.е. руководство треста не могло административно влиять на обновление и качество продукции завода.

В тоже время завод по существу был монополистом в производстве земснарядов среднего класса и являлся единственным поставщиком земснарядов для подразделений треста и других смежных организаций. При постоянной и растущей потребности в оборудовании у руководства завода не было стимула для обновления продукции.

Рыбинский завод возник на базе старых мастерских гидромеханизации, организованных при строительстве канала

Москва-Волга. Оснащение завода было технически слабым, завод не имел литейного цеха, его строительство было растянуто на долгие годы и по существу не было доведено до полного освоения. Трест был вынужден размещать заказы на запасные быстро изнашивающиеся детали грунтовых насосов на других заводах.

Большим подспорьем в разработке опытных образцов было организованное трестом собственное опытно-промышленное предприятие «Промгидромеханизация» в Москве. Но производственные возможности этого предприятия были весьма ограничены, земснаряды и сложные изделия машиностроения этот завод выпускать по своему оснащению не мог. Слабость машиностроительной базы определяло и качество оборудования гидромеханизации.

Наверное в этой связи уместно привести высказывание старика Форда, корпорация которого принимала участие в строительстве автозавода в Горьком. У него спросили, когда советские автомобили будут соответствовать американскому уровню? Старик ответил: «Тогда, когда большевики научатся делать чистый болт». Это высказывание оставалось справедливым для всей гражданской продукции Союза.

Ужесточение правил выпуска продукции и введение государственного контроля качества продукции по существу ничего не дало кроме очередного бумаготворчества, в том числе и при разработке документации и при постановке новых изделий на производство. Административными мерами

повысить качество изделий не удавалось. А сдельная оплата труда в машиностроении порождала бракоделов и снижало квалификацию рабочих.

Оплата работы конструкторов была на минимально низком уровне, квалифицированный инженер конструктор получал зарплату ниже слесаря, инженерная работа была не престижной и двигалась только на голом энтузиазме отдельных работников.

Система финансирования работ по новой технике в Минэнерго была централизована, т.е. небольшие отчисления предприятий на новую технику объединялись в общий фонд Министерства, получение средств из этого фонда было обставлено всевозможными бюрократическими рогаками, распределением, учетом и оплатой счетов за выполненные работы занималась куча чиновников из Министерства и института «Оргэнергострой».

Фонд премирования за разработку и внедрение новой техники также был централизован Министерством, для получения средств из этого фонда нужно было представить кучу всевозможных документов, доказывающих эффективность данной темы при внедрении, при этом до непосредственных исполнителей темы премии доходили спустя 1—2 года в минимальных размерах, т.к. обычно в их получении участвовали работники всего аппарата треста и СУ.

По существу эти премии не имели никакого стимулирующего воздействия и рассматривались работниками как над-

бавка к зарплате., так же как и премии за ввод энергоблоков, которые выдавались 2 года спустя и более после пуска блока. Здесь уместно вспомнить пословицу: «Дорого яичко к Христову Дню».

Оформлением финансирования и премирования за разработку и внедрение новой техники в тресте занимался до 1979 г. технический отдел треста, который возглавлял Семён Тимофеевич Розиноер, хороший исполнительный инженер-технолог, но в механике он разбирался слабо и в существо разработок не вникал. В основном он занимался «выбивания» премий. Ранее, до 1970 г., эту работу вел инженер Курдюмов, также инженер-технолог, он организовал чисто бюрократический подход к внедрению новой техники, не вникая в технические вопросы.

Тем не менее моими предшественниками всё же удалось произвести обновление парка земснарядов треста с помощью Рыбинского завода гидромеханизации, по существующим положениям нужно было через 5—10 лет обновлять продукцию. Так на смену довоенных земснарядов типа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.